

Природный парк «Ергаки» расположен в 600 километрах южнее Красноярска, сравнительно недалеко (около 200 км) от Кызыла. Примерно в двух километрах – федеральная трасса М-54. Место достаточно замкнутое, окружено отрогами гор, со множеством ледниковых озер. Великолепный горный ландшафт, перепады высот, суровый климат (всего около двух месяцев теплого времени, расчетный слой снега – 2,5 м) создают условия для межсезонного лагеря, где возможно развивать рекреационную составляющую, любительский и экстремальный туризм, горнолыжный спорт, а также организовать подготовку спортсменов-профессионалов школы олимпийского резерва.

Концептуальный подход к проектированию альпинистско-туристического комплекса сложился в ходе решения главных задач – не навредить нетронутому природному окружению, соблюсти природоохранные

требования и ограничения, войти в логику этого ландшафта (потому что спорить с такой мощью по меньшей мере наивно). Ландшафт и реакция на него непременно «считываются» при восприятии архитектурных объектов, поэтому авторы пытались использовать конструктивные ресурсы рельефа и ландшафта; создается ощущение, что постройки иногда даже «теряются» в нем. Своеобразие места требовало учесть не только его природную уникальность, но и специфику этноса и культуры, которые здесь укоренены. Так возникает лейтмотив истории: название местности по-тюркски означает «пальцы земли» (йер – земля), здесь проходил когда-то один из маршрутов Великого шелкового пути. Но не менее важным становится для архитектора идея целостности, понимание того, как можно воплотить идею ансамблевости в проектировании всего комплекса. Автор стремится к достижению именно такого

текст
Марина Ткачева

Ергаки: освоение

Спортивно-туристический комплекс «Альплагерь» в природном парке краевого значения



качества, которое, к сожалению, утрачивается в современном градостроительстве. Общий замысел он сам выразил так: «Найти адекватность, ориентированную на традицию, сочетать Русский Север и постмодерн, ордерную систему и современность».

Идентичность для А. Мякоты – основной творческий посыл, который определяет идеологию. Но поиски идентичности, «духа места», в конечном счете – это поиски себя, своего психотипа и региональных особенностей менталитета. Они должны воплотиться в материальные формы, в технологии и конструкции. Так «встречаются» дерево и камень, а пространство сливается в единую систему визуальных, тактильных и конструктивных идей и образов.

Дерево как конструкция и идеология экстрима подвигло архитекторов на изучение российских технологий. Их требования удовлетворяла система, разра-

ботанная москвичами и екатеринбуржцами (золотая медаль на Экспо-2004 в Японии). В ней деревянная конструкция состыкована с металлическим профилем. При сравнительно экономном и достаточно простом конструктивном предложении такой каркас рассчитан на сейсмику до 10 баллов. Он мог бы подойти к любому формообразованию, но индивидуализацию этой технологии применительно к функциональному назначению зданий, запроектированных для комплекса, архитекторы сделали сами. Основной узел стал знаком, приметой всего комплекса: он может использоваться и как стоечно-балочный элемент, и как облочка: технология начинает «жить сама».

Инфраструктура задумана как многоцелевая, познавательно-образовательная, включающая условия и для семейного отдыха, и для активного спорта. Основной замысел воплощается в разнофункциональных и разномасштабных строениях; система плагики органично



взаимодействует с природным окружением: жилые домики трех типов, гостиница на 100 мест, общежитие для персонала, скалодром, комплекс для проката и ремонта спортивного инвентаря, где есть зонирование, спортплощадка, променада, мостик над удивительной водой. При этом сохраняется ощущение стилового единства. Система пластика, типология общественных пространств начинает ориентироваться на ландшафт, который «плышет» при движении по тропе. Создается среда, в которой пространство апеллирует к познанию. Зоны отдыха ориентированы на ландшафт, красоты природы. Среди рекреационных объектов стала важна летняя эстрада. Простая «ракушка» преобразилась, она позволила сделать очевидным конструктивный принцип и основной узел – фундамент всего комплекса. Она стала, образно говоря, «грамматикой», языком пластика всего комплекса.

Кроме дерева, один из основных материалов – местный камень. Вхождение в интерьер архитектор стремился сделать как продолжение, уподобление образному языку, который уже сам продиктовал особенности конструктивных архитектурных решений.

Проект в высокой степени соответствует современному пониманию пространств в сегодняшней архитектурной практике: их функции смещаются, объединяются, создавая средовое качество, являющиеся ключом к организации жизни людей. Архитектура становится осью, которая объединяет, синтезирует потоки разнонаправленной деятельности, информационные узлы, общественные пространства. Здесь экстрим сливается с комфортом, познание с отдыхом, творческий импульс находит такое же удовлетворение, как и стремление овладеть уже освоенными рутинными техниками... Для российской ментальности это, возможно, еще важнее, чем для европейской.







